

Независимая - 2004 - 23
июль - с. 7

Лиознова родила Штирлица, Штирлиц родил вождя

К юбилею Татьяны Лиозновой,
которая тридцать один год назад сняла
«Семнадцать мгновений весны»

Григорий Заславский

«Папа Вова четко следует правилам... вы же знаете, что его вычислили... Когда поняли, что Ельцину полный конец и что-то надо делать, запустили всякие исследования по всей России, количественные, качественные, и один из вопросов: «Ваш любимый персонаж, киногерой?» – «Штирлиц». Все. Ничего не надо было придумывать, он оказался в нужном месте в нужное время, вот такой штрих... Остальное – долепим». Эта пространная цитата – из спектакля «Трезвый PR», который идет в подвале «Театра.doc» и целиком состоит из реальных, записанных на диктофон монологов отечественных пиар-технологов.

Уж и не знаешь, спасибо теперь сказать или что другое Татьяне Михайловне Лиозновой, которая подарила нам такого вот любимого героя.

Лиознова – из тех, кто сумел в нашем кино воспеть не слово, даже не поступок, а взгляд, она, можно сказать, поставила памятник мудрому и содержательному молчанию: в пример обычно приводят «Семнадцать мгновений весны», где Штирлиц – Вячеслав Тихонов больше думает и молчит. Стоит вспомнить и ее же, Лиозновой, картину «Три тополя на Плющихе»: как там молчит Олег Ефремов! Как вскидывает глаза Татьяна Дорониina! «Три тополя» – шедевр не в меньшей мере, однако же простая лирическая история, конечно, не могла претендовать на всенародное поклонение, а банальный водитель такси – на участь возможного кандидата в президенты России. А Штирлица, выходит, народ единогласно выбрал.

«Семнадцать мгновений», впервые показанные более тридцати лет назад, конечно, лучшее из снятого Лиозновой. Стоит ли горевать, что этого

пика она достигла, когда ей не было и пятидесяти? Едва ли стоит: популярности ее телесериала не добиться, наверное, уже никому, хоть в долях аудитории высчитывай, хоть как угодно еще. Как пелось в одной советской песне – не повторяется такое никогда.

Можно сказать, что Лиознова двигалась к главному своему шедевру с чрезвычайной рассудительностью: ее первые фильмы – про бесстрашных людей, «Им покоряется небо» – про героев летчиков-истребителей. «Три тополя на Плющихе» – про жизнь, в которой нет места подвигу. «Семнадцать мгновений...» как будто соединяет открытия того и другого, в нем и героизм, и насыщенная внутренняя жизнь, внешне совершенно лишенная подвижничества и самопожертвования. Героизм она лишила привычного пафоса, и героизм только выиграл от этого.

Лиознова – гений. Безо всякого преувеличения. Ведь Тихонов был известен и до того, как сыграл Штирлица. И Броневой уже сыграл немало ролей. Они были хорошими актерами (и почти все остальные – тоже). Но из уже известных и хороших актеров она «одним махом» сделала народных героев, превратив одного в Штирлица, другого – в Мюллера и т.д.

В определенном смысле она в одиночку сумела сделать то, над чем в Голливуде просиживают штаны десятки маркетологов, сценаристов, продюсеров, занятых поисками новых героев и новых народных любимцев, которые дни и ночи выдумывают даже не героев и не истории, а схемы и типажи, чьи имена и поступки войдут в сознание миллионов.

И это, пожалуй, то, что ни до, ни после Лиозновой не удавалось в кино никому. Чтобы, как писал когда-то Маяковский, воплотиться в пароходы, строчки и другие долгие дела...